

Третий возраст. Разговор с отцом

К 85-летию академика РАН Р.С. Карпова

8 сентября 2022 г. исполнилось 85 лет нашему отцу – Ростиславу Сергеевичу Карпову. 85 лет – это расцвет «Третьего возраста» человека – возраста наивысшей мудрости, здравого смысла, сложившейся жизненной философии, накопленного огромного опыта, успехов и потерь. Человек в этом возрасте – созерцатель, наблюдатель, советчик, консультант, духовный наставник. С ним можно спокойно, без оглядки, рассуждать на разные сложные темы, хочется задавать ему множество вопросов общечеловеческих, профессиональных, личных... особенно, если это – отец!

Что для тебя смысл человеческой жизни?

Никогда над этим не задумывался, сложно ответить однозначно. Возможно, смысл жизни в том, чтобы всегда стараться предупреждать и противостоять злу, стремление к совершенствованию и развитию на всех уровнях – семья, работа, общество и, конечно, стремление быть в гармонии с совестью.

Цели в жизни можно ставить разные, и они, несомненно, меняются в течение жизни, а смысл жизни – понятие философское, его понимание приходит с возрастом. Можно сказать, что это категория генетическая, но, вместе с тем, человек в процессе развития и самосовершенствования под влиянием окружения, учителей, друзей, разнообразной информации (прежде всего литературы и искусства) может изменить свое представление о смысле своей жизни.

Какие человеческие добродетели ты бы выделил особо?

Доброту, порядочность, честность, совесть. Такими были мой отец Сергей Петрович Карпов и учитель – Великий русский доктор Дмитрий Дмитриевич Яблоков. Это мои кумиры, и я всегда хотел быть похожим на них и в быту, и в своей профессии врача, педагога, ученого.

Большое сердце можно лечить только добрым сердцем.
Д.Д. Яблоков

Какой человеческий порок является главным, на твой взгляд?

Абсолютно не приемлю жестокость, наглость, эгоизм. Для профессии врача и ученого очень важно отсутствие таких пороков, как зависть и тщеславие.

Какие три книги ты бы посоветовал прочитать каждому человеку?

Прежде всего, это роман-эпопея Л.Н. Толстого «Война и мир». Книгу эту следует перечитывать в разные годы жизни, и каждый раз возьмешь из нее что-то новое, ранее не замеченное. Она актуальна во все времена, а особенно в критические периоды жизни страны. В ней мы видим историческую судьбу русского народа, его патриотизм, мужество, выносливость, все то, что приводило нашу страну к победе в самые сложные годы войны, революций и других испытаний.

Трудны для восприятия, но интересны философские взгляды Льва Николаевича Толстого, описание психологии толпы и т. д. Некоторые его размышления врезались в память, например: нет величия там, где нет красоты, добра и правды; для счастья важно делать добро людям; народ – главная действующая сила истории.

Для врача очень интересно описание истории болезни Наташи Ростовской и ее исцеления. В своих замечательных клинических лекциях Дмитрий Дмитриевич Яблоков неоднократно обращался к роману «Война и мир», подчеркивая важность подробных рассказов пациента, анализа всех факторов, предшествовавших болезни, нравственных и психологических составляющих. Вспоминается, как на одной из лекций он обратил внимание аудитории, что иностранные врачи, говорившие с Наташей на немецком и французском языках, не вникали в ее душевное состояние, поэтому не распознавали болезнь, назначали совершенно не нужные лекарства, которые, скорее всего, вредили больной. И только один врач распознал психологический характер заболевания, Дмитрий Дмитриевич предположил, что это был М.Я. Мудров – основоположник российской терапевтической школы. «Доктора ездили каждый день, изучали пульс, смотрели язык и не обращали внимания на ее убитое лицо, шутили с ней».

Вторая, вечно актуальная книга – роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Проблема смены поколений, возникающий конфликт молодых и пожилых особо обостряются при смене социального устройства общества. Так было и в период революции 1917 г., пожалуй, не менее значимо и в 90-е годы прошлого века. Поколение 90-х гг. растет и развивается в условиях колоссальных темпов научно-технического прогресса, цифровых технологий, робототехники, искусственного интеллекта, что коренным образом меняет все содержание образа жизни, а порой и человеческих отношений современного общества. Это, несомненно, обостряет взаимоотношения поколений. Мне представляется, что роман «Отцы и дети» сегодня не менее актуален, чем в XIX или XX веке!

Третьей книгой решился бы назвать роман Джонатана Литтелля «Благоволительницы». Думаю, что не каждый осмелится ее прочитать сразу полностью. Я не смог, очень тяжелая книга, трудно поверить, что герои книги называли себя людьми.

Приобрести книгу порекомендовал мне Вячеслав Викторович Новицкий. У нас с ним была общая традиция: визит в Москву, по возможности, начинать с посещения знаменитого магазина «Дом книги» на Тверской, там мы нередко встречались. Меня всегда увлекали исторические романы, и я как раз просматривал стенд Алексея Иванова, когда ко мне подошел Вячеслав Викторович и посоветовал приобрести книгу, которую, по его словам, должен прочитать каждый человек нашей планеты – роман Джонатана Литтелля «Благоволительницы».

Книга жестко, но доказательно представляет истинное лицо фашизма. Европейской критикой роман признан одним из лучших произведений о Второй мировой войне. Сейчас он как никогда актуален...

Какие исторические личности наиболее интересны тебе и почему?

Император Петр I – основоположник государства Российского, много сделавший для развития армии, флота, промышленности, технологий и, конечно же науки. 8 февраля 1724 г. Петр I учредил Российскую академию наук, в настоящее время мы отмечаем этот день как День российской науки. В 2024 г. мы будем праздновать 300-летие Российской академии наук. Томский национальный исследовательский медицинский центр в настоящее время является одним из ведущих медицинских исследовательских центров Российской академии наук. Мне выпала честь стоять у истоков его создания, и я горжусь этим.

Величайший русский полководец Александр Васильевич Суворов, не проигравший ни одного сражения. Ему принадлежат слова: «Природа произвела Россию только одну, она соперниц не имеет». Есть мнение, что талант полководца – это способность принимать решение в условиях острого дефицита времени и достоверной информации. В какой-то мере это определяет и талант врача.

Основоположник российской терапевтической школы профессор Сергей Петрович Боткин. С.П. Боткин был выдающимся врачом, основателем физиологического направления в клинической медицине, общественным деятелем. Боткин считал, что нужно воспринимать человеческий организм как единое целое, но в неразрывном единстве и связи с окружающей его средой. Ему принадлежит большое число выдающихся открытий в области медицины. Например, он первым высказал мысль о специфичности строения белка в различных органах; первым указал, что катаральная желтуха относится к инфекционным заболеваниям (долгое время болезнь называлась «болезнью Боткина», сейчас мы называем ее гепатитом А).

Томская (сибирская) терапевтическая школа ведет истоки от школы С.П. Боткина, ибо ее основателем заслуженно считается яркий представитель школы Боткина выдающийся клиницист, педагог и ученый профессор М.Г. Курлов – заведующий кафедрой факультетской терапии медицинского факультета Томского Императорского университета. Не могу не гордиться тем, что в 2017 г. был первым удостоен диплома и Золотой медали имени С.П. Боткина за серию работ под общим названием «Фундаментальная, клиническая и популяционная кардиология». В моей библиотеке среди монографий и лекций выдающихся ученых достойное место занимают клини-

ческие труды С.П. Боткина, Г.А. Захарьина, М.Г. Курлова. Люблю перелистать их перед очередной лекцией.

Если бы ты мог встретиться с любым из когда-либо живших людей, с кем бы ты хотел поговорить и что у него спросить?

Мне бы очень интересно было бы пообщаться с Михаилом Георгиевичем Курловым. Известно, что Михаил Георгиевич был одним из основоположников разработки и внедрения методов непосредственного физического исследования больного – пальпации, перкуссии, аускультации. Вместе с тем он активно внедрял и лабораторно-инструментальные методы. В частности, рентген по его инициативе в Томске стали изучать уже через год после открытия X-лучей Рентгена в 1895 г. Я бы мог рассказать ему о дальнейшем прогрессе технологий визуализации в современной медицине, прогрессе цифровых технологий и спросил бы у него о пределах прогресса, особенно о внедрении искусственного интеллекта в медицину.

Совсем недавно я с большим интересом прочитал книгу Льва Данилкина «Ленин. Пантократор солнечных пылинок», пожалуй, самая полная и интересная для современного читателя биография В.И. Ленина. Очень любопытно было бы спросить Владимира Ильича, если бы он знал последующую историю СССР и его распад в 1991 г., повторил бы он полностью свою жизнь?

Проработав столько лет в медицине, как ты считаешь, есть ли жизнь после смерти?

Есть, только после клинической смерти, в случае успешной реанимации – сейчас это повседневная практика. Сам пережил успешную реанимацию и очень благодарен врачам, которые обеспечили мне, опираясь на самые современные технологии, полноценную жизнь. Считаю, что биологическая смерть – это конец жизни, противоположное мнение не имеет никакой доказательной базы.

Вместе с тем очень хотелось бы поверить в возможность существования каких-то вариантов сохранения энергии умершего человека, объяснение которых современной науке пока не доступно! При этом человеку свойственно переживать в жизни моменты, когда кажется, что мы все-таки общаемся с давно ушедшими близкими людьми, пытаться советоваться с ними... Правда чаще это случается во сне, а так хочется, чтобы это было наяву! И у меня порой возникают мысли, что не может быть, что с потерей материальной составляющей исчезает вся энергия внутреннего, богатейшего, ценнейшего мира человека, может быть, мы просто не научились пока улавливать эти нематериальные волны, флюиды.

Приходилось ли тебе переступить в жизни (профессии) через свои принципы? В связи с этим что ты считаешь своими принципами?

Очень трудный вопрос... Прежде всего, у меня нет абсолютного понятия самого слова «принцип». Принцип – это не закон и не правило. В медицине со времен Гипократа основной принцип: «не навреди». Старался всегда свято его соблюдать. Но в практике врача бывают ситуации, которые академик И.А. Кассирский называл «драматическая медицина». Например, лечение больных с системными васкулитами, системными заболеваниями соединительной ткани. Врач буквально «идет по канату над пропастью» – может спасти, а может вызвать тяжелое осложнение и сократить жизнь пациенту, следовательно, навредить.

Вспоминается тяжелейшая пациентка К. со смешанной патологией – системной красной волчанкой с поражением почек, некрозами пальцев рук и ног, ушей как

проявление васкулита. Назначили большие дозы глюкокортикостероидов и цитостатиков, выписали в удовлетворительном состоянии, но через шесть месяцев пациентка погибла от обострения туберкулеза легких... А вот другая пациентка с тяжелой стадией болезни Бехчета, некрозами слизистой полости рта, гениталий, ануса, фактически сепсисом была спасена назначением больших доз глюкокортикостероидных гормонов в сочетании с современной антибактериальной терапией.

С такой ситуацией сталкивается врач практически любой профессии, особенно хирург, реаниматолог, с ней связано много юридических проблем. В частности, обсуждается вопрос: имеет ли врач право на ошибку?! С юридической точки зрения – нет, с врачебной – да, но при этом врач всегда обязан обосновать свои действия. К сожалению, современная судебная практика приводит к негативным последствиям – врачи в ряде случаев просто избегают принимать рискованные, но достаточно обоснованные решения у постели тяжелых пациентов. Хотя общеизвестно, что в большинстве развитых стран оценка действий врача находится в компетенции профессиональных обществ, а не судебных инстанций.

Другой принцип советского времени: бесплатная медицинская помощь. В своей жизни в профессии никогда не отказал в бесплатной консультации, и крайне неловко чувствовал, когда пациенты приходили с благодарностью. Но деньги мне не предлагали – знали, что для меня это абсолютно неприемлемо!

Очень важным считаю не идти против своей совести, соблюдать принцип человеколюбия, доброго отношения к людям. В этом смысле мне близки слова Л.Н. Толстого: «Добро есть вечная, высшая цель нашей жизни. Как бы мы ни понимали добро, жизнь наша есть не что иное, как стремление к добру». С самого раннего детства мне прививали любовь к труду, трудолюбие тоже отнес бы к своим жизненным принципам. Убежден, что необходимо увидеть в людях положительные качества, развивать и совершенствовать прежде всего их. Простота и доступность была свойственна моему Учителю, и я стараюсь следовать этому принципу в жизни.

Хотел бы ты заниматься чем-то еще кроме медицины?

Решение стать врачом было принято совершенно сознательно, никогда об этом не жалел, и не возникало влечения к другой профессии. Правда, в 8–9 классах обсуждал возможность поступления на химико-технологический факультет Томского политехнического института. Связано это было прежде всего с очень увлекательными рассказами моего дяди, известного химика Леонида Петровича Кулева.

С другой стороны, у нас были замечательные учителя в 8-й мужской средней школе: по литературе Вера Михайловна Яценко, физик – уникальный педагог и человек Александр Александрович Сироткин, математик Ия Сергеевна Томилова и замечательный преподаватель химии Александра Сергеевна Дмитриевская, их увлекательные уроки также оказали определенное влияние. Но это были кратковременные колебания, и уже к 10-му классу твердое решение было принято. А последующая жизнь доказала абсолютную правильность моего выбора профессии врача-клинициста, и это подтверждено 62-летней увлеченностью работой в этой уникальной замечательной профессии!

Думаю, что профессия гармонично вписалась в мой характер, мой внутренний мир, в те жизненные принципы, которые сформировались на основе воспитания в семье и благодаря исключительно благоприятному кафедральному и академическому окружению.

Были ли у тебя такие задачи, решения которых ты найти не смог?

За 62 года работы в медицине, 38 лет заведования исторической кафедрой факультетской терапии и 35 лет руководства академическим институтом?! КОНЕЧНО ЖЕ – ДА!

В 2004 г. мы планировали внедрить в Томске операцию трансплантации сердца. Было подготовлено практически все: бригада кардиохирургов прошла специализацию в НИИ трансплантологии в Москве и зарубежной клинике, подготовлены терапевты, иммунологи, приобретено необходимое оборудование, мы получили финансовую поддержку областной администрации. Думали посвятить это 400-летию Томска. К сожалению, в стране тогда возникли большие юридические проблемы с получением донорского сердца, и областное управление здравоохранения фактически отказало нам в активной поддержке. Хотелось бы выразить благодарность всем сотрудникам, которые потратили много творческого времени на подготовку внедрения этой важнейшей технологии (Ш.Д. Ахмедов, В.М. Шипулин, Т.Е. Суслова и др.).

А первая за Уралом трансплантация сердца была выполнена в 2007 г. в Новосибирске бывшим старшим научным сотрудником Томского НИИ кардиологии учеником академика В.В. Пекарского профессором Александром Михайловичем Чернявским (в настоящее время член-корреспондент РАН, генеральный директор Национального медицинского исследовательского центра им. акад. Е.Н. Мешалкина).

Какие личности оставили самые яркие впечатления, были наиболее значимы для тебя?

Прежде всего, мой Учитель Дмитрий Дмитриевич Яблоков – человек удивительной доброты и порядочности, врачебного таланта.

Конечно же, Егор Кузьмич Лигачев – выдающийся государственный деятель нашего времени, интеллектом, организаторским талантом и невероятной работоспособностью которого Томская область всего за 17 лет из отсталого региона страны превратилась в активно развивающуюся в научном, образовательном, технологическом и ресурсоосваивающем направлениях. Благодаря активной позиции Е.К. Лигачева в Томске были созданы крупные академические научные центры АН СССР, построен уникальный Академгородок и Томский научный центр АМН СССР в составе пяти НИИ по основным направлениям современной медицинской науки: онкологии, кардиологии, психическому здоровью, медицинской генетике и фармакологии. И мне выпала честь принять активное участие в его организации, в частности в создании НИИ кардиологии. Е.К. Лигачев поражал своей целеустремленностью, умением достижения поставленной цели, и мы старались активно воспринимать его организаторский талант и огромный опыт руководителя.

Евгений Иванович Чазов – самый яркий и высокосоциальный представитель медицинской элиты второй половины XX и начала XXI века. Один из «последних могиан» классической русской терапевтической школы, во многом последователь принципов Матвея Яковлевича Мудрова. При всем своем величии он всегда был абсолютно доступным человеком.

Валентина Александровна Насонова – академик РАМН, многолетний директор НИИ ревматологии РАМН, замечательный человек, врач, ученый. Мое знакомство с Валентиной Александровной началось после защиты докторской диссертации. Она была моим «черным оппонентом». Диссертация ей понравилась, и она выразила желание посетить Томск. Поездка состоялась в 1977 г. и оставила самое благоприятное впечатление об исследованиях томских ревматологов кафедры факультетской терапии. В результате она высказала мнение о создании филиала института ревматологии в Томске. Дважды Валентина Александровна была гостем нашей семьи – и произвела впечатление очень простого, доброжелательного, интересного в общении человека.

Академик Владимир Ильич Иоффе – известный российский микробиолог и иммунолог, был неформальным консультантом моей докторской диссертации. В течение месяца я работал в его отделе Института экспериментальной медицины, осваивал методы классической иммунологии, в том числе реакцию связывания комплемента на холоде, под его непосредственным руководством. Был приглашен на чашку вечернего чая в старинную квартиру питерского профессора на Петроградской стороне. Было тепло и очень скромно, но душевно, супруга угощала маленькими симпатичными пирожками...

А в целом мне посчастливилось общаться с огромным количеством замечательных личностей эпохи. Это не только представители медицины, науки, но и культуры, государственные деятели.

Запомнилась встреча с Николаем Константиновичем Байбаковым заместителем председателя Совета министров СССР, председателем Госплана СССР, которая состоялась глубоким вечером в 22-23 часа, так как регламент на предшествующих этапах срывался, но Николай Константинович, узнав, что руководство института ждет, встречу не отменил и даже не сократил, проявил неформальный интерес к институту. По итогам этой встречи были выделены средства, на которые приобрели первый в Томске компьютерный томограф, размещенный в НИИ онкологии. С Н.К. Байбаковым и Н.И. Рыжковым связано и выделение 33 млн рублей на проектирование и начало строительства комплекса зданий Томского научного центра АМН СССР, а фактически начало строительства будущего медицинского Академгородка с первым институтом кардиологии, но это осталось неосуществленной мечтой...

Ежегодные встречи на выездных ученых советах по кардиологии в разных городах и республиках СССР, бесценный обмен опытом с замечательной плеядой высокопрофессиональных и выдающихся кардиологов и терапевтов (В.А. Алмазов (Ленинград), Н.А. Андреев (Рига), М.М. Миррахимов (Бишкек), Э.Ш. Халфен (Саратов), Н.К. Фуркало (Киев), Р.А. Каценович (Ташкент), Г.И. Сидоренко (Минск), Й.Н. Блужас (Каунас), М.И. Попович (Кишинёв), Н.Н. Кипшидзе (Тбилиси), Л.Т. Малая (Харьков), А.Ж. Рысмендиев (Алма-Ата), Г.Г. Арабидзе, И.К. Шхвацабая, М.Я. Руда, Н.М. Мухорлямов, В.С. Гасилин, А.С. Сметнев, Б.А. Сидоренко, В.М. Яковлев, Г.А. Гольдберг, Ф.Ф. Костюк, Ю.П. Никитин, В.А. Опалева-Стеганцева, А.М. Шургая, А.А. Дзизинский, К.Р. Седов, Р.Т. Либензон, Г.Г. Ефремушкн, Б.З. Сиротин и др.) оставили яркий след, со многими профессиональные отношения перерастали в дружеские.

Кого из своих любимых писателей и поэтов ты можешь назвать, какие любимые их произведения отметить?

Л.Н. Толстой «Война и мир», «Севастопольские рассказы»; И.С. Тургенев «Отцы и дети», «Записки охотника»; Н.С. Лесков «Очарованный странник», «Левша»; А.П. Чехов «Вишневый сад», рассказы; А.С. Пушкин «Капитанская дочка»; Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах»; В.Г. Ян «Чингиз-хан», «Батый»; Д. Рейфилд «Жизнь Чехова». Большая серия книг (всего 12 томов), посвященных 60-летию Победы: Василий Гроссман «Жизнь и судьба», Григорий Бакланов «Июнь 41», Елена Ржевская «Ближние подступы», Василий Рыбин «Непобежденные», Константин Воробьев «Убит под Москвой». Важно, чтобы эти книги читали и представители современного поколения. Они воспитывают патриотизм, любовь к Отечеству, мужество... Считаю, что обязательно нужно знать свою историю, историю Отечества, города, семьи.

Немного отвлекаясь, скажу, что в Томском бактериологическом институте, где работали мои родители, была прекрасная библиотека и уникальный библиотекарь Сабина Болеславовна Ярошевская (потом, к сожалению, запретили в институтских библиотеках иметь художественную литературу, а ценнейшую библиотеку передали в профком и фактически «разбазарили»). Сабина Болеславовна прививала нам вкус к художественной литературе, курировала и формировала библиотеку Сергея Петровича. Отцовская библиотека перешла к нам, поэтому и сейчас я имею возможность читать практически всю основную классику, «не выходя из дома». В этом году это Л.Н. Толстой, А.П. Чехов, Н.С. Лесков, П.И. Мельников-Печерский, Роже Мартен дю Гар, Луи Арагон (наверное, количество прочитанных книг связано и с ковидной изоляцией).

Этим летом наконец-то «добрался» до Владимира Галактионовича Короленко, достал из библиотеки отца том № 4 и «на одном вздохе» прочитал замечательные повести и рассказы. Мне представляется, что многие его произведения были бы очень полезны и интересны для психологов и психиатров, например, повесть «С двух сторон». Какой тонкий и глубокий анализ человеческих душ!

В отношении поэтов – люблю читать прозу, а поэзию слушать, например, в исполнении Вениамина Смехова и Аллы Демидовой. Это А.С. Пушкин, Иосиф Бродский, В. Маяковский, Б. Пастернак. Вениамин Смехов особенно проникновенно читает стихи Бориса Пастернака.

Во всем мне хочется дойти

До самой сути.

В работе, в поисках пути,

В сердечной смуте.

До сущности протекших дней,

До их причины,

До оснований, до корней,

До сердцевины.

Все время схватывая нить

Судеб, событий,

Жить, думать, чувствовать, любить,

Свершать открытья...

Кого из своих любимых художников и композиторов ты можешь назвать, их любимые произведения?

Мои любимые художники – импрессионисты. Пьер Огюст Ренуар «Танец в Бюжевале», замечательные женские портреты, в том числе вариант изображения актрисы Жанны Самари, натюрморты. И, конечно же, Клод Моне, его картины «Пруд с кувшинками», «Водяные лилии», «Японский мостик» в своих замечательных вариантах. Мне посчастливилось посетить музей-усадьбу Клода Моне в Живерни, восхищаться природой парка.

Иван Иванович Шишкин «Корабельная роща», «Рожь», «Солнечный день» и другие пейзажи, особенно сосновые леса, они гармонируют с окружающей меня природой Тимирязево. Летом люблю работать в своем кабинете и любоваться стройными соснами-красавицами, смотрю, как они мирно качаются, как бы настраиваясь на течение моих мыслей...

Композиторы. Люблю слушать фортепьянный ноктюрн Шопена – когда в доме бывало шумновато – я часто занимался под эту музыку. Венгерская рапсодия Листа, особенно № 2 и 6. П.И. Чайковский «Лебединое озеро». Л. Ван Бетховен «Патетическая соната № 8», «Лунная соната» – любимые произведения Д.Д. Яблокова.

А.Н. Скрябин «Поэма экстаза» – прослушал недавно, понравилось. Вспомнилось, что когда был в командировке в США по Российско-Американской программе лечения хронической ишемической болезни сердца вместе с профессором Алексеем Павловичем Юрневым, нас принимала элита кардиологов Лос-Анжелеса, на встрече был известный профессор-кардиолог-физиолог, который пришел со скрипкой и исполнил как раз Скрябина – сказал, что это его самый любимый композитор!

Если бы ты имел возможность встретиться со своими ушедшими учителями (родителями, друзьями), чем бы ты поделился с ними, о чем бы спросил?

Я нередко виртуально, мысленно встречаюсь со своим Учителем Д.Д. Яблоковым и отцом С.П. Карповым. Зная их мировоззрение, отношение к жизни, к профессии, понимая в целом, как бы они скорее поступили, задаю мысленно, а иногда и вслух, вопрос, смотрю на их портреты... и мне кажется, что получаю ответы. Во всяком случае, это помогает принять решение.

Отец умер в августе 1976 г., не успев узнать об утверждении моей докторской диссертации, очень волновался за меня. Конечно, было бы важно рассказать о моих достижениях в жизни и профессии, о том, что его любимая кафедра в надежных руках его любимой внучки, а Тамара – грамотный специалист ультразвуковой диагностики, она подарила нам замечательных внуков – его правнуков, которых мы все очень любим.

В школе я учился средне, и мне было бы интересно узнать у своих замечательных школьных учителей, что они тогда обо мне думали, о моих способностях, успехах в будущем. Может быть, эти вопросы интересно было бы задать и ряду школьных друзей, многих из которых уже нет с нами...

Если бы ты имел возможность встретиться с собой маленьким, что бы посоветовал, чем бы поделился?

В раннем детстве я, к сожалению, мало читал. Помню за все летние каникулы не смог осилить книгу «Марка страны Гонделупы». Хотя, казалось бы, это была интересная для мальчиков того времени книга о дружбе мальчишек. Вот я бы пожурил себя маленького за то, что был тогда настоящим «уличным мальчишкой»: лыжи, коньки, «сыщики-разбойники», сражения на шпагах – игра в «мушкетеров», ловля птиц, бесконечные клетки для этого – двух- и даже «трех-хлопки»... А в результате, тройки в школе. Потом надо было наверстывать упущенное. А может быть, это и хорошо – было настоящее уличное детство – фантазии, игры, даже потасовки!

Что мешает тебе жить, и что помогает? Раньше, сейчас...

Помогает взаимопонимание с окружением (в семье, на работе), доброта, искренность; успехи на работе и в

жизни в целом. Мы любим свою семью, работу, друзей и являемся горячими патриотами своей уникальной страны – России. Поэтому позитивы на всех этих уровнях очень помогают.

Мешает жить – несправедливость, часто наличие труднообъяснимых поступков и решений на разных уровнях, особенно на уровне власти (целый ряд реформ в науке, образовании, здравоохранении, нередко на грани здравого смысла), бюрократия, превысившая все пределы человеческого разума. Мешают болезни, а вот здоровье и его составляющие – здоровый образ жизни, особенно физические нагрузки – помогают. Меня крайне раздражает необязательность!

Если бы ты мог выбирать эпоху, в которой жить, какая подошла бы тебе больше?

Я отношусь к поколению «шестидесятников». Как личность я сформировался в эпоху СССР (образование, профессиональный рост, создание семьи и т.д.). Думаю, что, если убрать тяжелые события репрессий, которые меня напрямую не коснулись, выбрал бы советскую эпоху – принципы социальной справедливости, образования, науки, здравоохранения. Здесь могу перечислять очень много преимуществ того времени. Жаль, что так бездарно развалили Великую державу и потеряли столь много того, чего нет сегодня даже в самых развитых странах! Хотя, справедливости ради, – многое и приобрели в период реформ.

Твои друзья, которых мы знаем, рядом с самого детства или юности. Как ты думаешь, почему самая крепкая дружба возникает в детстве, а потом все реже встречаешь новых друзей?

Так получилось, что все мои друзья из молодости – высокопорядочные, совестливые, успешные в своей профессии люди. Думаю, что человека формирует, наряду с семьей, родственниками, близкими, – время, эпоха. Нас воспитывала советская эпоха, где была определенная, вообще-то замечательная идеология, которая воспитывала через пионерию, комсомол («прежде думай о Родине, а потом о себе»).

Детство проходило в суровые годы Великой Отечественной войны – отцы и деды воевали, а многие и потеряли их в те годы. Потом пришло другое послевоенное поколение, потом поколение 60-х, 70-х, 80-х, 90-х... Эти поколения совсем разные. Возможно, в связи с тем, что человек формируется все же во многом в определенном возрасте, ему ближе люди своего поколения.

В 2008 г. семья Карповых стала лауреатом Национальной премии «Семья России» в номинации «Династия». Это было большое событие для всех нас, но есть и другое мнение о профессиональных династиях... Тяжело было быть профессорским сыном?

Почему мы начинаем ставить под сомнение проверенные веками факты? Например, научные школы, профессиональные династии. Мне представляется, что это вечные ценности, если это не приобретает искаженные формы, например, если профессор «тащит за уши» своего недоросля, а оценки на экзаменах выпрашивает у своих коллег... Но это всегда исключение из правил, зачем же на этом основании делать обобщения?! Я, моя сестра, наши дети очень ответственно относились к учебе в институте, к профессии в целом и сформировались хорошими уважаемыми профессионалами. Может быть, мне когда-нибудь в институте и завышали оценки друзья моих родителей, не знаю, хорошей оценкой ты всегда доволен.

В одном случае явно занизили оценку недоброжелатели, но это жизнь! Педагоги тоже люди.

Сложность быть профессорским сыном заключается в том, что мне было стыдно подвести своих известных в институте родителей. А истоки этого – воспитание, отношение к этому вопросу и самих родителей.

Для нас с сестрой ты – человек труда. Сколько тебя помним – все время за работой: в институте, на кафедре, за письменным столом, дома, на даче... Восхищает твое серьезное отношение к любому труду и желание осваивать новые виды деятельности, новые инструменты... Вот недавно ты освоил шлифовальную машинку и с удовольствием работал целыми днями на даче – ремонтировал беседку, хотя вполне мог бы пригласить рабочих и оплатить их работу.

Человек труда. Да! Таким, кстати, был и Сергей Петрович Карпов. Он не гнушался никакой работы, помогал маме в уборке квартиры, сам ремонтировал утюги, электроплитки, водопроводные краны, любил помогать бабушке в саду, а когда его не стало, сам сохранял сад, умел привить яблони, обработать ягодные кусты... А я помогал ему при этом, поэтому привык к труду с детства. Были трудные военные времена, родители сами садили картофель и другие овощи, держали корову, кур, а мы с сестрой помогали родителям. Летние каникулы проводили в деревне Заварзино. Жили в крестьянской семье, видели все сложности крестьянской жизни, осваивали заготовку дров, сена (Сергей Петрович прекрасно косил литовкой и научил меня)...

Потом студенчество – запоминающийся месяц работы в колхозе – какие только навыки мы там ни получали!!! Но это способствовало общению с новыми друзьями, формировалась единая студенческая среда. Потом было уже руководство студенческими бригадами, у меня даже будущий мэр Томска А.С. Макаров был в бригаде на уборке пшеницы в селе Михайловка Зырянского района.

Очень люблю современные инструменты (электропила, электрорубанок, шлифовальные машинки, дрель, отвертки, хорошие тиски, тачило – все стараюсь иметь в своей мастерской на даче). Сейчас современные инструменты просто удивительно хороши! У Сергея Петровича были ручные пила, колун, топор, молотки, отвертки, рубанок, а сейчас все электрическое, автоматическое. К новым инструментам меня приучает внук Тимофей – он владеет ими гораздо лучше меня. Но это и есть философия жизни поколений – я существенно продвинул, по сравнению с Сергеем Петровичем, а внук – лучше меня.

Сейчас мы живем за городом, поэтому пришлось осваивать и снегоуборочную машину, и газонокосилку. Но литовка сохранилась, и я ежегодно ее проверяю, точу и немного кошу траву.

А рабочих приглашаю на ремонт квартиры и другие крупные работы, которые самим не выполнить, хотя и это было бы интересно сделать самому...

Успех – это везение или работа над собой?

Успех – это, несомненно, плод большого труда, особенно в современное время и в нашей профессии врача. Огромный прогресс технологий, новые подходы в диагностике и лечении, меняющиеся, порой принципиально, стандарты.

Я люблю просматривать лекции С.П. Боткина, Г.А. Захарьина, М.Г. Курлова и других корифеев россий-

ской медицины (эти книги – гордость моей библиотеки). При этом как раз ощущаешь величину и темпы прогресса! А сегодня – компьютерные технологии, таргетная терапия онкопатологии, плоды генной инженерии, наконец, редактирование генома при моногенных заболеваниях, а на повестке дня – искусственный интеллект.

При этом полностью исключить феномен везения, мне кажется, нельзя, но все равно, чтобы воспользоваться счастливым случаем, нужна база хорошо подготовленного специалиста. Без современных знаний достигнуть чего-то нового просто невозможно. Да и все выдающиеся профессионалы были тружениками в своей профессии.

Считаешь ли ты себя удачливым?

Конечно, считаю. Но эта удачливость имеет свои объяснения, не всегда от меня зависящие. Удача – это случай! А родители, правильный выбор профессии, спутники жизни, хорошие учителя, друзья... Это случайность? Все не так просто в жизни, как можно это себе представить.

Да, я удачно выбрал специальность, так хорошо сложилось, что моим учителем был замечательный врач, ученый, педагог и, конечно же, человек, Дмитрий Дмитриевич Яблоков. Наверное, удачно совпало, что к концу 70-х годов я сформировался как зрелый врач и ученый с определенными навыками руководителя (заведующий кафедрой, декан факультета). А в это время начал формироваться Томский научный центр АМН СССР, были нужны молодые подготовленные специалисты.

Удачным, очень важным для всего региона было то, что в это время Томской областью руководил выдающийся государственный деятель Егор Кузьмич Лигачев, лечащим врачом которого мне посчастливилось быть. Вот мне и выпала удача общаться с этим исключительно нестандартным человеком и многому у него научиться.

Так что в жизни любого человека, а особенно прожившего более восьми десятков лет, все очень сложно, и в его успехе, достижениях, да и неудачах есть место и случайности, и удачливости, и везению. Но все же больше таких объективно сложившихся факторов, как трудолюбие, стремление к знаниям, ответственность за порученное дело, коммуникабельность и многое другое. И все-таки приятно, что я удачливый человек...

Какие события в жизни ты можешь назвать «подарком судьбы»?

Прежде всего, это замечательная супруга – большой друг по жизни Галина Васильевна Карпова (в девичестве Крикуненко). И среди других подарков судьбы, пожалуй, тоже люди, личности – Дмитрий Дмитриевич Яблоков, Юрий Кузьмич Лигачев, сыгравшие большую роль в моей личной судьбе. Несомненно, мои замечательные дочери и внуки.

Что такое счастье? Можно ли с уверенностью сказать, что ты счастливый человек?

Счастье – это гармония внутри себя и с тем, что тебя окружает, но полной гармонии, к сожалению, не бывает... Вместе с тем себя я считаю счастливым человеком – счастлив в семье и профессии.

В день рождения принято дарить подарки. Если бы тебе подарили золотую рыбку, об исполнении какого желания ты бы ее попросил?

Мирного неба на всей нашей замечательной планете Земля!

С любовью, дочери –
Тамара Ростиславовна Рябова, Мария Ростиславовна Карпова.